

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Содержание и принципы оценки доказательств»

Обучающийся

Г.И. Насыров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена исследованию особенностей такого этапа уголовного процесса и института доказывания как оценки доказательств. В работе исследованы проблемы доказывания на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса, а также раскрыто содержание и принципы оценки доказательств.

Актуальность темы исследования состоит в том, что от правильности оценки доказательств зависит исход уголовного дела: она влияет на принятие обоснованных, а главное, законных процессуальных решений. Анализ практической деятельности на сегодняшний день дает нам понять, что этап оценки доказательств нуждается в дальнейшем совершенствовании путем как теоретического, так и практического осмысления.

Целью работы является изучение этапа оценки доказательств в уголовном процессе, раскрытие его содержания и анализ принципов.

Мы выделили следующие задачи исследования:

- дать понятие доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать особенности процесса доказывания;
- изучить перечень субъектов доказывания;
- обозначить принципы оценки доказательств;
- рассмотреть проблемы доказывания на досудебной стадии уголовного процесса;
- проанализировать проблемы доказывания в суде.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, каждая глава включает в себя по два параграфа. В работе присутствует заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика доказательств	9
1.1 Понятие доказательств	9
1.2 Общая характеристика процесса доказывания	19
Глава 2 Субъекты и принципы доказывания	31
2.1 Субъекты доказывания.....	31
2.2 Принципы оценки доказательств.....	38
Глава 3 Проблемные аспекты доказывания в уголовном процессе	44
3.1 Проблемы доказывания на досудебной стадии уголовного процесса	44
3.2 Проблемы доказывания в суде.....	50
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность темы исследования. Институт доказательств – один из самых важных институтов уголовного процесса, так как выстроенная на стадии предварительного расследования доказательственная база необходима для рассмотрения уголовного дела в суде. Иными словами, доказательственный процесс пронизывает все стадии уголовного судопроизводства, на основе доказательств можно судить о виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого лица.

Правила и принципы построения доказательственной базы закреплены в нормах уголовно-процессуального законодательства. Они касаются основных прав и свобод человека и гражданина, а поэтому даже нормы Конституции Российской Федерации регулируют некоторые вопросы доказательственного процесса: например, в статье 49 Конституции РФ указано, что подсудимый будет считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана; статья 50 устанавливает, что не допускается при отправлении правосудия использование доказательств, которые были получены с нарушением уголовно-процессуального законодательства; в статье 51 регламентировано, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников [18].

Конституционные нормы дают нам понять, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу можно оперировать только теми доказательствами, которые были получены с соблюдением всех норм уголовно-процессуального закона. Не менее значимым аспектом является то, что важно не только правильное отражение доказательств в процессуальных документах, но и сам процесс их обнаружения. Суть данного процесса заключается в собирании, проверке и оценке доказательств.

Одним из важных элементов процесса доказывания является оценка доказательств, так как необходимо проверить каждое обнаруженное доказательство: подходит ли оно под событие преступления, соотносится ли с

иными обнаруженными доказательствами, является ли оно истинным или же его можно оспорить и иные вопросы, которые находятся во власти мыслительного процесса лица, уполномоченного проводить расследование.

В целом оценка доказательств представляет собой мыслительный процесс следователя или иного лица, а поэтому данный этап всегда будет уникальным, так как основывается на внутренних убеждениях конкретного человека.

Еще в советские времена ученые верно отмечали, что оценка доказательств в уголовном процессе – это один из сложнейших элементов института доказывания, так как юридические вопросы здесь взаимодействуют с проблемами мировоззрения, познания, логики, психологии и проблемами иных наук.

От правильности оценки доказательств зависит исход уголовного дела: она влияет на принятие обоснованных, а главное, законных процессуальных решений. Доказательства, подвергающиеся сомнению, способны поставить под угрозу всю доказательственную базу по уголовному делу. Именно поэтому важно произвести оценку надлежащим образом, руководствуясь не только нормами законодательства, но и жизненным опытом уполномоченного лица.

Вышеописанные доводы подтверждают значимость этапа оценки доказательств, а вместе с тем и важность постоянного его совершенствования, соответствия современным реалиям. Анализ практической деятельности на сегодняшний день дает нам понять, что этап оценки доказательств нуждается в дальнейшем совершенствовании путем как теоретического, так и практического осмысления. Это связано с тем, что качество расследования по уголовным делам не находится еще на том уровне, который был бы достаточным для сокращения роста преступности, количества совершаемых преступлений, рецидивов. Именно поэтому важно исследовать основные проблемы, возникающие при оценке доказательств. Данный анализ может

помочь в дальнейшем совершенствовании не только института доказывания, но и всего предварительного расследования, и уголовного процесса в целом.

Объект исследования. Объектом бакалаврского исследования выступает совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе производства оценки доказательств лицом, уполномоченным проводить расследование по уголовному делу, судом и прокурором.

Предмет исследования. Предметом исследования бакалаврской работы выступает совокупность норм уголовно-процессуального и иных видов законодательства, регулирующих институт доказывания, а также конкретно этап оценки доказательств. Кроме того, в предмет исследования входят труды ученых, занимающихся рассмотрением проблем, связанных с осуществлением оценки доказательств, а также материалы судебной практики в данной области.

Цель и задачи. Целью бакалаврской работы является изучение этапа оценки доказательств в уголовном процессе, раскрытие его содержания и анализ принципов.

Для того, чтобы достичь цели работы, необходимо выполнить следующие задачи:

- дать понятие доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать особенности процесса доказывания;
- изучить перечень субъектов доказывания;
- обозначить принципы оценки доказательств;
- рассмотреть проблемы доказывания на досудебной стадии уголовного процесса;
- проанализировать проблемы доказывания в суде.

Научная новизна. Научная новизна исследования состоит в том, что в рамках бакалаврской работы проводится попытка комплексного изучения этапа оценки доказательств в уголовном процессе, рассматриваются различные проблемы, возникающие в процессе реализации данного этапа. В работе изучен процесс производства оценки доказательств, осуществляемый

органами предварительного расследования, прокурором и судом, проанализированы проблемы, возникающие в ходе данного этапа, а также проблемы доказывания в целом на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Указание таких проблем и некоторые пути их решения могут помочь в дальнейшем совершенствовании института доказывания и этапа оценки доказательств.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой бакалаврского исследования послужили труды ученых, занимающихся вопросами изучения этапа оценки доказательств и всего института доказывания. Среди таких ученых мы можем отметить труды Н.С. Алексеева, В.С. Балакшина, В.П. Божьева, Н.А. Власовой, Е.П. Гришиной, В.Н. Григорьева, С.А. Зайцевой, Д.В. Зеленского, З.З. Зинатуллина, К.Б. Калиновского, П.А. Lupинской, Ю.К. Орлова, А.П. Рыжакова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, С.А. Шейфер и иных ученых, работы которых затрагивали данные вопросы.

Нормативная база. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования.

Методологическая основа. Методологической основой исследования являлась диалектическая теория познания, которая позволяет изучить во взаимосвязи весь комплекс общественных явлений и процессов, происходящих в сфере правоприменения. Кроме того, основой послужили общенаучные, частно-научные и специальные методы познания. Например, такие, как сравнительно-правовой, статистический, формально-логический, технико-юридический и другие способы научного познания.

Эмпирическая база. Эмпирическую базу бакалаврского исследования составили материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе, связанные с вопросами, поставленными на изучение в данной работе.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость выводов исследования заключается в том, что они могут быть взяты за основу для выявления проблем, связанных с процессом оценки доказательств, для разрешения уже выявленных проблем и вопросов в данной сфере. Кроме того, они могут помочь в дальнейшем совершенствовании всего института доказывания в уголовном процессе. Результаты исследования могут пригодиться и в теории уголовного процесса: для составления теоретических материалов (курсов, презентаций, лекций, докладов).

Структура работы определяется посредством предмета, объекта, цели и задач исследования. Содержание бакалаврской работы составляют введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика доказательств

1.1 Понятие доказательств

Науке прошлого времени долго не было известно понятие доказательств. На протяжении многих лет ученые пытались исследовать данное правовое явление и дать ему оценку, раскрыв его суть и содержание. Однако далеко не всем это удавалось.

По этой же причине до 1864 года понятие доказательства не было известно и законодательству. Лишь с принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства появились первые нормы, в которых были закреплены некоторые виды доказательств и отдельные положения относительно их. Например, в статье 371 Устава уголовного судопроизводства было указано, что «вещественные доказательства, как-то: поличные, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущие служить к обнаружению преступления и к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе с указанием и обстоятельств, сопровождавших отыскание и взятие вещественных доказательств» [47]. Таким образом Устав закреплял такие доказательства, как поличные, орудие совершения преступления, подложные документы и фальшивые деньги, различные предметы, служащие уликами. Все они были названы вещественными доказательствами, но иных видов доказательств, равно как и самого определения, законодатель не раскрывал.

В советский период возникла острая необходимость более детального раскрытия института доказательств в уголовном процессе, в том числе необходимо было и установление точного определения доказательств. Причиной такой установки стали «многочисленные проблемы, возникающие на практике с раскрытием преступных деяний и обнаружением признаков совершения преступления» [35, с. 49].

Такие авторы, как А.Я. Вышинский, С.В. Позднышев, М.А. Чельцов, С.А. Голунский проводили исследования по данной теме и придерживались точки зрения о том, что доказательства в уголовном процессе есть не что иное, как факты объективной действительности, при помощи которых устанавливается совершенное преступление. А.Я. Вышинский также уточнял, что «судебные доказательства – это обычные факты, будь то явления, вещи, люди, их действия» [7, с. 109]. То есть авторы считали, что любое явление, предмет, человек могли служить доказательством в уголовном процессе, если свидетельствовали о совершении преступного деяния.

В советский период развития законодательства существовали и иные точки зрения. Например, В.Д. Арсеньев указывал, что «уголовно-процессуальные доказательства – это фактические данные, которые подлежат установлению посредством фактических обстоятельств в уголовном деле» [36, с. 18].

Похожую точку зрения высказывал и Р.Г. Домбровский. Автор в своих трудах писал, что «доказательства по уголовному делу – это только факты» [10, с. 23]. Причем под фактами он понимал факты познавательной сферы человеческой жизни, то есть фактические данные.

Такой известный ученый, как М.С. Строгович писал, что «не только фактические данные могут быть доказательствами по уголовному делу, но и источники возникновения таких фактов. Таким образом он сводил определение доказательств к тому, что доказательства в уголовном процессе следует рассматривать в двух аспектах:

- доказательство – это источник получения судом или лицом, уполномоченным проводить расследование, сведений о том или ином факте, относящимся к совершению конкретного преступного деяния;
- доказательство – это сам факт, обстоятельство, которое подводит суд и уполномоченное лицо к другим фактам, подлежащим установлению в рамках уголовного дела» [41, с. 103].

Таким образом мы видим, что, хоть ученые и предпринимали попытки дать определение доказательствам в уголовном процессе, все же оно не нашло закрепления в законодательстве того времени. Лишь с принятием современного уголовно-процессуального законодательства стало известно, что же подразумевается под доказательством.

Статья 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует, что «доказательство в уголовном процессе есть не что иное, как любые сведения, которые содержатся в установленных законом источниках, на базе которых в соответствии с порядком, установленным российским законодательством, дознаватель, следователь, а также прокурор и суд устанавливают наличие либо отсутствие тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, включая иные обстоятельства, которые могли бы иметь значение для правильного разрешения дела» [45].

Часть 2 статьи 74 УПК РФ также устанавливает, что указанные данные могут содержаться в:

- показаниях подозреваемого и обвиняемого;
- в показаниях свидетеля либо потерпевшего;
- в заключениях и показаниях, данных экспертом и специалистом;
- в вещественных доказательствах;
- в протоколах следственных, а также судебных действий;
- в других документах.

Законодатель оставил данный перечень открытым, обозначая, что доказательства могут быть получены из иных документов.

Исходя из данных норм, можем сделать вывод о том, что доказательства по уголовно-процессуальному законодательству представляют собой любые сведения, на которые опирается суд и органы предварительного расследования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иных обстоятельств, которые могут иметь значение для конкретного уголовного дела.

Доказательствам в уголовном процессе посвящено множество трудов, что позволяет говорить нам о существовании доказательственного права, где центральным звеном будет понятие доказательства.

В.Д. Спасович в своих трудах писал, что доказательства – это какие-либо данные, сведения или сообщения, которые привели к тем или иным убеждениям [40, с. 48]. Иными словами, автор подразумевает, что доказательства неразрывно связаны с познавательной деятельностью. Кроме того, он предполагает, что такая деятельность должна быть направлена на уже известные явления. Однако, стоит отметить, что доказательства, скорее, позволяют обнаружить новые обстоятельства по уголовному делу, добыть новую информацию, нежели анализировать уже известную.

П.А. Лупинская пишет, что доказательства – есть конкретные фактические данные, необходимые для исследования всех обстоятельств по уголовному делу. Кроме того, автор сюда же относит и источник таких данных, а также способы и средства извлечения таких сведений [23, с. 178].

Трудно не согласиться, что доказательства по уголовному делу – это всегда фактические данные. Данная точка зрения нашла подтверждение в трудах большинства ученых-процессуалистов. Она сходится в том, что «фактические данные» более удачная формулировка, нежели законодательный термин «любые сведения», так как он дает нам понять, что для признания какой-либо информации, вещи доказательством необходимо, чтобы их содержание соответствовало факту совершения преступления.

К.Б. Калиновский, отмечая проблему использования законодательного термина «любые сведения», пишет, что доказательства всегда должны соответствовать определенному факту, тогда как «любые сведения» обязательно подлежат судебному исследованию [12, с. 172].

Нельзя не согласиться с точкой зрения Е.С. Клементьевой, которая указывает, что «достоверность» - далеко не обязательный признак доказательственной информации, так как она может быть и вероятной. Вывод о том, являются ли сведения, содержащие доказательственную информацию,

достоверными можно сделать лишь в ходе тщательной оценки всей совокупности доказательств по уголовному делу [14, с. 192].

Все же, несмотря на указание учеными «неудачности» формулировки «любые сведения», этот термин до сих используется законодателем в определении доказательств. В связи с чем считаем целесообразным раскрыть, что же понимается под любыми сведениями.

В научной литературе сложилось мнение, что «любыми сведениями» являются:

- фактические данные. Сюда же входит и доказательственная информация;
- сведения о фактах, посредством которых реализуется процесс доказывания обстоятельств, подлежащих установлению в рамках уголовного дела [6, с. 3].

Таким образом мы видим, что, раскрыв содержание термина «любые сведения», данная формулировка уже не кажется неудачной, наоборот, она охватывает собой все факты, которые могут послужить в качестве доказательственной информации в уголовном деле.

Исследовав различные определения «доказательств», мы пришли к выводу, что под ними следует понимать любые сведения, которые содержатся в источниках доказательств, на которые опирается суд или органы предварительного расследования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, или других обстоятельств, имеющих значение в рамках конкретного уголовного дела.

Стоит отметить, что, согласно доктрине уголовно-процессуального права, «доказательство является единством объективного содержания (отраженного факта или обстоятельства) и субъективной формы (отражения в сознании определенного субъекта)» [21, с. 233].

Подчеркнем, что «указанная объективность содержания доказательства обусловлена его непосредственной связью с преступным деянием - обстоятельствами и фактами, которые необходимо установить в рамках

конкретного уголовного дела» [5, с. 451]. Важной особенностью является и то, что содержание таких сведений не должно зависеть от субъекта, познающего их.

Субъективная же форма доказательства находится в тесной взаимосвязи со следующим фактором: источником доказательств всегда является человек (то есть субъект) [13, с. 292]. Иными словами, это лицо, которое занимает определенное правовое положение в деле и сообщает в соответствии с законным порядком сведения, которые могут иметь отношения к расследуемому делу.

Доказательство в уголовном процессе должно быть приведено в соответствии с тремя критериями, которые предъявляются к его форме и содержанию:

- допустимость доказательства;
- относимость доказательства;
- достоверность доказательства.

Также, все доказательства, собранные по делу должны обладать признаком достаточности для разрешения уголовного дела.

Среди признаков доказательств по уголовному делу, исходя из определения доказательства, мы можем обозначить следующие:

- доказательства содержат в себе сведения;
- сведения - это информация не о всяких обстоятельствах, а именно о тех, которые приобретают значение для дела;
- сведения должны быть получены лишь из законного источника, иначе такие сведения признаются недопустимыми;
- сведения становятся частью системы доказывания по конкретному делу в определенном порядке, регламентированном законом.

Говоря о недопустимых доказательствах, следует упомянуть, что к ним относятся показания подозреваемого или обвиняемого, которые были даны в процессе досудебного производства по расследуемому уголовному делу без

защитника, а также те, которые не были подтверждены им в суде, в соответствии с пунктом 1 частью 2 статьи 75 УПК РФ.

Доказательства признаются недопустимыми, в случае, когда не соблюдены ряд правил, а именно:

- правило о надлежащем источнике доказательств, иными словами, о лицах, предоставляющих такие доказательства. Здесь действует принцип того, что источник должен быть известным и проверяемым; регламентированным в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством; приведен в соответствии с условиями правосубъектности. На практике бывают ситуации, когда некоторые лица не могут приобретать какой-либо процессуальный статус, например, быть свидетелем;
- правило о надлежащем субъекте. Данное правило гласит, что уполномоченное лицо будет являться надлежащим субъектом тогда, когда он не подлежит отводу, а также принял дело к своему производству в соответствии с нормами УПК, по правилам подследственности, или реализует свои полномочия по поручению другого следователя;
- правило о надлежащем виде способа собирания доказательств по делу. Данный способ должен быть предназначен уголовно-процессуальным законодательством с целью получения доказательств такого вида.
- правило о законной процессуальной форме собирания доказательств. Оно гласит, что доказательства должны собираться при соблюдении всех указанных условий, в соответствии с надлежащей процедурой, а также быть гарантированными.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ регламентированы гарантии, в соответствии с которыми существует возможность своевременно выявить и изъять из доказательственной базы недопустимые доказательства. Среди таких гарантий выделяются:

- при наличии надлежащих оснований, суд, прокурор, а также следователь, дознаватель могут признать доказательство недопустимым в соответствии с ходатайством подозреваемого, обвиняемого, а также по собственному желанию (ст.ст. 88, 235 УПК);
- незаконные действия или бездействие правоохранительных органов и прокурора, включая их решения при получении доказательств, могут обжаловаться в судебные органы с требованием об исключении незаконно полученных доказательств (ст. 125 УПК).

Огромная роль доказательств в уголовном процессе и уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности сведений, содержащихся в ней.

Только при помощи доказательств возможна реализация предварительного и судебного установления виновности лица в совершении преступного деяния. Ведь лишь путем тщательного анализа доказательств в уголовном процессе может быть установлена истина.

Важно также заметить, что в настоящий момент в уголовно-процессуальной доктрине существует несколько классификаций доказательств.

Доказательства могут подразделяться в зависимости от источника, в котором устанавливаются сведения:

- доказательства, которые содержатся в показаниях подозреваемого;
- доказательства, которые содержатся в показаниях обвиняемого;
- доказательства, которые содержатся в показаниях потерпевшего;
- доказательства, которые содержатся в показаниях свидетеля;
- доказательства, которые содержатся в заключениях и показаниях эксперта и специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий, где отражаются стадии разбирательства по делу;
- другие документы [17, с. 133].

Также, доказательства могут дифференцироваться в зависимости от отношения к предмету доказывания:

- прямые доказательства;
- косвенные доказательства.

Прямые доказательства – это такие сведения, которые в своей совокупности образуют состав преступного деяния, а также входят в предмет доказывания.

Косвенные доказательства образуются из остальных доказательств. Иными словами, «косвенные доказательства не могут содержать сведения о событии преступного деяния, а также вине и обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, характере и размере ущерба. Те сведения, которые находятся в косвенных доказательствах, служат лишь помощью в установлении обстоятельств, которые подлежат доказыванию» [24, с. 27].

Доказательства делятся в зависимости от воспроизведения информации об исследуемом факте доказательства:

- первоначальные доказательства;
- производные доказательства.

Первоначальные доказательства служат именно теми доказательствами, которые отражают обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к делу. Иными словами, первоначальными являются лишь прямые доказательства. Однако, как прямые, так и косвенные доказательства могут являться производными.

Между событием, которое подлежит исследованию, и первоначальным доказательством, несомненно, не может быть иного доказательства.

Производные доказательства – это такие доказательства, которые отразили в себе опосредованные обстоятельства. Иными словами, такие доказательства возникли посредством другого доказательства или другой носитель сведений, не имеющий отношение к делу, но обладает такой возможностью.

Доказательства также классифицируются в зависимости от того, принимало ли сознание человека участие в отображении на носителе доказательственных сведений информации на:

- на личные,
- вещные.

Вещные доказательства – это такие доказательства, при формировании которых сознание человека не принимают участие. Все другие доказательства, то есть, где сознание человека имеет место быть, называются личными.

Кроме того, бывают случаи, когда доказательства состоит из двух частей, личной и вещной. Все остальные доказательства признаются полностью личными. По общему правилу, вещные доказательства наименее подвержены искажению следов исследуемого события, которые были отображены на них. Даже при всей добросовестности сознательного субъекта, доказательства не могут быть полностью достоверными, так как какое-то количество информации будет утрачено.

Ученые-правоведы выделяют также и иные классификации доказательств. Практически все признают разделение доказательств на обвинительные и оправдательные. Обвинительные доказательства – это такие доказательственные сведения, которые подтверждают совершение лицом конкретного преступного деяния, а также содержат указание на наличие квалифицированных признаков состава преступления. Оправдательные доказательства полностью противоположны обвинительным. Они включают в себя доказательственные сведения, которые в полной мере или частично оправдывают подозреваемого. Кроме того, они могут содержать информацию о привилегированных признаках преступного деяния, о том, что лицо заслуживает снисхождения.

В итоге данного пункта подчеркнем, что мы провели анализ различных определений «доказательств» и пришли к выводу, что под ними следует понимать любые сведения, которые содержатся в источниках доказательств, на которые опирается суд или органы предварительного расследования при

установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, или других обстоятельств, имеющих значение в рамках конкретного уголовного дела.

Огромная роль доказательств в уголовном процессе и уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности сведений, содержащихся в ней. Доказательства могут дифференцироваться: в зависимости от источника доказательств; от отношения к предмету доказывания; от воспроизведения информации об исследуемом факте доказательства; от того, принимало ли сознание человека участие в отображении на носителе доказательственных сведений информации; иные классификации доказательств.

1.2 Общая характеристика процесса доказывания

Одним из центральных институтов уголовного процесса выступает институт доказывания. Доказательства как основной элемент доказывания играют главную роль в уголовном процессе, ведь на них строится вся доказательственная база, которая способствует раскрытию преступления. Доказывание охватывает каждую стадию уголовного судопроизводства.

Справедливо отмечается в уголовной доктрине, что нормы, устанавливающие порядок и особенности производства по уголовному делу – это процессуальная форма доказывания, которая обладает своей спецификой применительно к каждой стадии уголовного процесса [26, с. 459].

С точки зрения познания доказывание в уголовном процессе – это одна из форм познавательной деятельности человека. Как и любая форма познания, у доказывания имеются определенные правила и принципы, которые применяются в процессе реализации доказывания в уголовном судопроизводстве. В данном случае познание необходимо для изучения любого явления объективного мира. Иными словами, когда в процессе расследования по делу следователь или иное уполномоченное лицо занимается поисками доказательств, он осуществляет познавательную

деятельность относительно найденных на месте преступления вещей, документов, денежных средств или иных предметов. Познавательная деятельность происходит и в процессе реализации других следственных действий. Например, следователь проводит допрос подозреваемого: он узнает факты о подозреваемом, информацию, любые сведения, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств.

Этим мы хотели подчеркнуть, что обязательной частью добычи доказательств в уголовном процессе будет познавательная деятельность. Без нее невозможно собрать доказательственную базу по уголовному делу.

Доказывание как форма познания подчиняется и общим правилам познавательной деятельности, а не только правилам, характерным для уголовного судопроизводства.

В целом, для того, чтобы обнаружить доказательства, необходимо провести не только общий анализ найденных на месте преступления предметов, или сведений, ставших известными в ходе допроса, но и воплотить определенную познавательную систему: после собирания фактического материала по уголовному делу, необходимо проанализировать его и разбить на части, группировать, разделить на виды найденную информацию и вещи. Затем, необходимо выяснить отдельные детали, характеризующие анализируемые факты и сделать определенные выводы, которые помогут определить дополнительных участников уголовного процесса по конкретному делу, установить необходимость проведения дополнительных следственных действий, установить лиц, причастных к совершению преступления, завершить расследование по уголовному делу. Иными словами, доказывание есть не что иное, как мыслительная деятельность участников уголовного процесса.

Однако доказывание не заканчивается одной лишь мыслительной деятельностью, оно включает в себя и удостоверительный этап. Суть данного этапа заключается в том, чтобы удостоверить ранее неизвестные обстоятельства таким образом, чтобы они были убедительными для каждого

участника уголовного процесса, а самое главное – могли служить доказательствами по уголовному делу.

Данная особенность позволяет отделить процесс доказывания от иных видов познания. Еще одной особенностью доказывания в уголовном процессе является то, что оно применяется только тогда, когда возникает необходимость расследования по уголовному делу. То есть все действия, охватываемые процессом доказывания, осуществляются с целью разрешения вопроса о применении уголовной ответственности, а также вынесения решения, на основе которого дается ответ на вопрос об уголовной ответственности конкретного лица.

Таким образом мы можем обозначить процесс доказывания как единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Однако доказывание не будет являться единственным способом установления истины, так как следователь или иное лицо в ходе следственных действий получает различную информацию или сведения, которые еще не обличены в процессуальную форму доказательств. Не все сведения или предметы, найденные в процессе расследования по делу, будут иметь доказательственное значение. А значит следователь познал определенные обстоятельства, проанализировал их, но не зафиксировал их в качестве доказательств по делу.

Доказывание пронизывает все этапы уголовного процесса. Для каждого определенного этапа доказывание будет обладать своими специфическими особенностями, соответствующими особенностям каждого этапа, задачам, стоящим перед ними.

Предметом доказывания выступает определенная совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению в рамках уголовного дела для его разрешения. При этом такие обстоятельства могут иметь как уголовно-процессуальный характер, так и уголовно-правовой. Именно эта совокупность необходима для правильного разрешения уголовного дела.

В статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентируется перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно:

- событие преступления (время, место, способ и иные обстоятельства);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного в результате совершения преступления;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления;
- обстоятельства, которые способствовали совершению преступного деяния.

Именно перечисленные обстоятельства являются предметом доказывания. Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, что позволяет нам судить об ограничении предмета доказывания рамками данной статьи и содержащимся в нем перечнем.

Дополняя характеристику предмета доказывания, стоит отметить, что в него входит лишь события настоящего и прошлого времени. Иными словами, процесс доказывания не охватывает процесс юридической квалификации уже установленных обстоятельств, их оценку. Ранее известные и уже установленные события подразумеваются как факты, а не как объекты познавательной деятельности.

Предмет доказывания составляют факты, которые не были ранее установлены и которые требуют оценки. В первую очередь, такие факты оцениваются на предмет их достоверности. То есть уполномоченному лицу и

иным лицам, оказывающим содействие при расследовании преступления необходимо убедиться, что обнаруженные в ходе расследования факты соответствуют действительности.

Подчеркнем, что не только факты в их общем понимании (например, факт наступления смерти или факт причинения тяжкого вреда здоровью) входят в предмет доказывания, но и определенные отношения и закономерности. Об этом свидетельствует необходимость установления всех элементов состава преступления: наступление общественно-опасных последствий, характеристика субъекта преступления, установление возможности субъектом преступления руководить своими действиями и осознавать содеянное им.

Как мы уже отметили, доказывание не ограничивается мыслительной деятельностью, практическая составляющая также имеет место быть. Суть практических действий в процессе доказывания заключается в деятельности по собиранию и оценке доказательств. Таким образом, доказывание – это как познавательный, так и практический процесс в уголовном судопроизводстве.

Общепринятая цель доказывания заключается в установлении истины по уголовному делу. Однако, если обратиться к материалам научной литературы, проанализировать, что же входит в содержание понятия «истины», становится понятно, что цель гораздо шире [29, с. 642].

В зависимости от видов истины выделяются и цели доказывания:

- материальная или объективная истина позволяет установить соответствие уже имеющихся знаний тем знаниям, которые были получены в настоящее время;
- формальная или процессуальная истина позволяет получить знания о каких-либо фактах прошлого времени в соответствии с процессуальной формой. Иными словами, когда какое-либо обстоятельство прошло процедуру оценки и было обличено посредством соблюдения процессуальной формы в доказательство, тогда оно и будет истинным;

- договорная истина. Суть такой истины заключается в том, чтобы обнаруженные обстоятельства были не противоречивы и соответствовали своему восприятию. Иными словами, лицо, проводящее расследование по уголовному делу, оценивает обстоятельства и, исходя из своего внутреннего убеждения, относит их к разряду доказательств, либо приходит к решению о несоответствии таких обстоятельств событию совершенного преступления.

Помимо предмета и цели доказывания выделяются пределы доказывания. Пределы доказывания представляют собой такую «совокупность доказательств, которая необходима для установления и удостоверения какого-либо факта, являющегося предметом доказывания по уголовному делу» [42, с. 41]. Пределы доказывания не устанавливаются согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, а являются, скорее, субъективным фактором, так как определяются лицом, руководящим процессом доказывания, то есть следователем или иным лицом, проводящим расследование по уголовному делу.

Так как доказывание является элементом уголовного процесса, то для него, как и для любого элемента уголовного процесса, необходимо соблюдение процессуальной формы. Процессуальная форма доказывания оказывает содействие в следующем:

- она обеспечивает более правильный порядок познания истины по уголовному делу, а также наиболее эффективную защиту прав и интересов участников уголовного судопроизводства;
- детальную фиксацию доказательственной базы по конкретному уголовному делу, отражение обнаруженных по делу доказательств в той форме, которая будет понятна не только участникам процесса по конкретному делу, но и, в случае возникновения спорных ситуаций, вышестоящим судам, должностным лицам.

Статья 85 УПК РФ гласит, что доказывание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако, как мы видим, законодатель не дает определение термина «доказывания». А это значит, что институт доказывания – это правовое явление, требующее теоретического и практического осмысления, а сам термин «доказывание» - законодательное закрепление. Это связано с тем, что не любая информация может иметь доказательственное значение по делу.

Например, это касается результатов оперативно-розыскной деятельности, которая может проводиться как после возбуждения уголовного дела, так и до такового. Сведения и факты, ставшие известными в результате оперативно-розыскной деятельности, не обладают основным свойством доказательства – допустимостью. Для того, чтобы облечь такие сведения в форму доказательств, необходима реализация определенных процессуальных действий и их облачение в процессуальную форму.

Описанная ситуация является одной из основных проблем института доказывания и оперативно-розыскной деятельности. В статье 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и реализации следственных или судебных действий, быть основанием и поводом для возбуждения уголовного дела, передаваться лицу, осуществляющему расследование по делу, использоваться в процессе доказывания. Однако, Закон четко устанавливает, что такие результаты не могут быть доказательствами в уголовном процессе [49].

Это означает, что они могут быть использованы в качестве оснований для проведения следственных действий с целью получения новых доказательств, которые будут соответствовать всем критериям, характерным для доказательств. Кроме того, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для построения следственных версий.

Не менее важным элементом института доказывания являются правила доказывания. Согласно части 1 статьи 88 УПК РФ всякое доказательство подлежит оценке. Такая оценка необходимо для того, чтобы доказательство соответствовало признакам относимости, допустимости и достоверности.

В уголовно-процессуальной доктрине до сих пор «нет единого мнения по поводу вопроса об установлении допустимости полученной информации, поэтому очень часто это вызывает проблемы в ходе практической деятельности, а, как следствие, недопустимость доказательств по делу» [39, с. 163]. Например, из решения Красноармейского районного суда становится ясно, что обнаруженные в процессе предварительного расследования предметы были признаны недопустимыми. В итоге они не соответствовали одному из важнейших признаков доказательства, а значит таковыми признаны быть не могут. Вследствие чего это ставит под сомнение всю доказательственную базу, собранную в ходе расследования по уголовному делу [38].

Стоит отметить, что особое внимание законодателя уделено именно признаку допустимости доказательства. На наш взгляд, делает он это по причине того, что это «первоначальное» свойство доказательства, основное. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве три статьи посвящены именно допустимости доказательств, что является подтверждением выше указанному. Признаки относимости и достоверности занимают гораздо меньше места, но от этого не становятся менее важными для практической деятельности.

Как мы уже упоминали, к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого или обвиняемого, которые были даны в процессе досудебного производства по расследуемому уголовному делу без защитника, а также те, которые не были подтверждены им в суде.

Доказательства признаются недопустимыми, в случае, когда не соблюдены ряд правил, а именно:

- правило о надлежащем источнике доказательств, иными словами, о лицах, предоставляющих такие доказательства;
- правило о надлежащем субъекте;
- правило о надлежащем виде способа собирания доказательств по делу;
- правило о законности процессуальной формы собирания доказательств.

Стоит сделать некоторую оговорку, согласно которой в случае, если какая-либо сторона, например, сторона обвинения, допустила нарушение в процессе сбора доказательств, то это не будет препятствием для стороны защиты использовать такое доказательство.

Требования о допустимости доказательств выполняют некоторые функции, а именно:

- охранительная функция. Данная функция гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод гражданина, который был привлечен к уголовному судопроизводству;
- регулятивная функция. Суть данной функции состоит в соблюдении получения доказательственной информации в соответствии с нормами законодательства;
- познавательная-удостоверительная функция. Суть данной функции заключается в обеспечении достоверности полученных доказательственных сведений.

Таким образом, говоря о допустимости и недопустимости доказательств, мы определенно можем отметить, какие доказательства признаются недопустимыми:

- когда на недопустимость доказательства указывает норм уголовно-процессуального закона;
- доказательства по делу были собраны без учета статуса личности, который гарантирован Конституцией РФ;

- доказательства будут признаны недостоверными, если есть сомнения в их достоверности, иными словами, если они были собраны без соблюдения надлежащего порядка.

Таким образом, доказательства по уголовному делу в обязательном порядке должны быть получены с соблюдением требований, которые регламентированы законом.

Статьей 88 УПК РФ установлен круг лиц, которые обладают правом на оценку доказательств. К таким лицам относятся: следователь, дознаватель, прокурор, а также суд.

Как правило, оценка собранных доказательств не проводится на каком-то определенном этапе расследования дела. Она происходит на всех этапах доказывания и представляет собой длительный процесс. Кроме того, данный процесс побуждает субъекты доказывания к логическому, а также мыслительному осознанию, которое имеет взаимосвязь с проникновением в сущность анализируемых факторов.

Допустимость представляет собой характеристику доказательства со стороны законности источника фактических данных и способов получения, а также форм закрепления.

Стоит также отметить, что недопустимые доказательства не обладают юридической силой, а также не могут быть представлены в качестве обвинения и не могут быть использованы в качестве доказательства любого из обстоятельств дела.

Не смотря на все выше указанное, нельзя сказать, в процессе сбора доказательств предпочтение отдается только соблюдению принципа допустимости. Достоверность также является неотъемлемым признаком доказательства по уголовному делу.

Главной особенностью такого критерия является то, что в нем нет формальных признаков. Иными словами, в данной ситуации «уполномоченное лицо будет руководствоваться принципом свободной оценки доказательств по собственному внутреннему убеждению. Суть оценивания доказательства на

допустимость заключается в установлении фальсификации доказательства. В Уголовном кодексе РФ существует положение, согласно которому, запрещается давать ложные показания и заключения» [44].

В процессе оценки доказательств на допустимость необходимо учитывать, что статьей 75 УПК РФ относятся к числу недопустимых только доказательства, которые были получены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Однако, данное положение не ограничивает уполномоченные лица руководствоваться предписаниями других федеральных законов, которые затрагивают доказательства по уголовному делу.

Что касается признака относимости, то под ним мы понимаем правовое требование или требование уголовно-процессуального законодательства, которое относится к содержанию доказательства. Иными словами, доказательство будет признано относимым, если его содержание будет подтверждать то, что оно относится к конкретному уголовному делу, то есть имеет обстоятельства, которые подлежат доказыванию в таком уголовном деле.

В итоге данного пункта хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение понятия «доказывание»: в нем лишь говорится, что доказывание – это процесс собирания, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Также мы отметили проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Такие результаты не соответствуют критерию допустимости, а также не имеют надлежащей процессуальной формы.

В целом мы установили, что процесс доказывания - это единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Однако доказывание не будет

являться единственным способом установления истины. Доказывание пронизывает все этапы уголовного процесса.

Предметом доказывания выступает определенная совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению в рамках уголовного дела для его разрешения. Цель доказывания заключается в установлении истины по уголовному делу. Помимо предмета и цели доказывания выделяются пределы доказывания. Пределы доказывания не устанавливаются согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, а являются, скорее, субъективным фактором, так как определяются лицом, руководящим процессом доказывания, то есть следователем или иным лицом, проводящим расследование по уголовному делу.

Подчеркнем, что основу всей уголовно-процессуальной деятельности составляет познавательная деятельность, направленная на познание обстоятельств совершенного преступного деяния. Доказывание как форма познавательной деятельности отличается тем, что имеет не только мыслительный, но и практический критерий.

Глава 2 Субъекты и принципы доказывания

2.1 Субъекты доказывания

Доказывание – центральная часть уголовного процесса. Именно в процессе собирания доказательственной базы устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела и позволяющие подтвердить или опровергнуть вину подозреваемого или обвиняемого лица.

Уголовно-процессуальное законодательство четко устанавливает, что правилами оценки доказательств являются признание такого доказательства относимым, допустимым и достоверным. Однако в его нормах нет указания на то, какими субъектами должна осуществляться доказательственная деятельность. Мы имеем в виду именно конкретный перечень лиц, которые имеют право на реализацию доказательственного процесса. Таким образом на сегодняшний день имеется достаточно большое количество различных научных суждений по поводу данного перечня.

Например, Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов при исследовании особенностей процесса доказывания выделяют три типа субъектов доказывания:

- субъекты, которые наделены обязанностью осуществлять доказывание;
- субъекты, у которых есть право участия в процессе доказывания;
- субъекты, которые обязаны участвовать в доказывании [16, с. 203].

Полагаем, что к первой категории субъектов они относят следователя, лицо, осуществляющее дознание, прокурора, суд, начальника следственного отдела, органа дознания. Вторую категорию составляют обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик. А третью – защитник обвиняемого, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Данное суждение было произведено на основе изучения материалов их научного труда.

Однако, руководствуясь актуальными нормами УПК, отметим, что в категорию лиц, осуществляющих доказывание, следует включить не начальника следственного отдела, а руководителя следственного органа; не лицо, осуществляющее дознание, а дознавателя, также начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Относительно второй категории субъектов доказывания, стоит добавить подозреваемого. В третью категорию стоит включить, соответственно, защитника подозреваемого.

В целом вышеупомянутая система субъектов доказывания кажется нам верной и с точки зрения законодательства правильной, с учетом поправок, указанных нами выше. Нормы уголовно-процессуального законодательства, устанавливая права и обязанности субъектов уголовного процесса, предусматривают именно такую схему субъектов доказывания. Однако, как мы уже упомянули, конкретной схемы УПК РФ не содержит. Полагаем, что законодатель руководствовался тем, что, исходя из регламентированных прав и обязанностей, правоприменитель способен самостоятельно выделить лиц, принимающих участие в доказательственном процессе.

Анализ норм УПК РФ дает понять нам, что в каждом этапе доказывания участвуют разные лица: если на этапе собирания доказательств в процессе могут участвовать дознаватель, следователь, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитники и иные лица, относящиеся к субъектам доказывания, то на этапе оценки доказательств, согласно нормам статей 17 и 88 УПК РФ, принимать участие могут только следователь, дознаватель, прокурор, суд и присяжные заседатели. Иными словами, субъекты доказывания также могут дифференцироваться в зависимости от этапа доказательственного процесса. Представленная выше схема только в общем виде выделяет всех лиц, участвующих в нем.

Однако, для этапа оценки характерно, что оценивать доказательства на их соответствие правилам могут только должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями.

Так как, согласно нормам УПК РФ, присяжный заседатель – это лицо, привлеченное для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта, то он также должен оценивать доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, так как может повлиять на решение суда.

Таким образом мы видим, что субъектами оценки доказательств являются лица, принимающие решения о виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого лица. Иные лица оказывают лишь содействие в доказательственном процессе и не могут быть субъектами оценки доказательств, хотя в целом субъектами доказывания они являются.

Исходя из данного суждения, к субъектам, способным произвести оценку доказательств, следует отнести руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, так как руководитель имеет право проводить следствие, а начальник подразделения дознания – дознание, о чем сказано в нормах УПК РФ. А значит, оценка доказательств – является их прямой обязанностью в связи с осуществлением ими предварительного расследования.

Включение законодателем начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа в число субъектов оценки доказательств позволит завершить перечень субъектов и составить целостную систему субъектов доказывания в уголовном процессе.

В доктрине уголовного процесса неоднократно обсуждалась проблема отнесения защитника к числу субъектов доказывания. Например, С.А. Шейфер в своих трудах указывает, что защитника нельзя назвать полноправным субъектом доказывания, так как «в его доказательственной деятельности отсутствует определяющий признак этого элемента доказывания - преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы» [52, с. 47].

Нельзя не подчеркнуть, что адвокат или защитник действительно не обладает всеми правами, присущими следователю или иному лицу, осуществляющему расследование, однако, он также является полноправным

участником доказательственного процесса. Кроме того, выделяя защитника в качестве субъекта доказывания, законодатель, прежде всего, придерживается принципа состязательности сторон, ведь не только сторона обвинения должна иметь право собирать доказательства по уголовному делу.

Кроме того, в пункте 1 части 1 статьи 7 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отмечается, что адвокат должен «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [50]. В данном контексте стоит отметить и пункт 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, где говорится, что адвокат защищает права, свободы и интересы доверителя... руководствуясь нормами Основного закона и нормами иных законов [15].

Таким образом приведенные выше нормы дают нам понять, что адвокат с целью защиты подозреваемого или обвиняемого также может собирать доказательства, свидетельствующие о невиновности своего подзащитного. А значит, он будет являться субъектом доказывания.

Важность защитника как субъекта доказывания подчеркивается в трудах А.С. Мамыкина, который пишет, что адвокат обязан в силу своей деятельности участвовать в доказывании в уголовном процессе [27, с. 237]. Для того, чтобы в полной мере защитить права и интересы подозреваемого и обвиняемого, адвокат должен принимать активное участие на всех этапах расследования, а также в исследовании доказательств. При этом адвокат может пользоваться только теми способами защиты, которые не запрещены российским законодательством. Во всех случаях адвокат должен согласовывать свои действия с мнением подзащитного, а если защитник четко убежден, что присутствует факт самооговора, то только в таком случае, он может отойти от мнения подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом мы считаем, что защитник или адвокат является полноправным участником процесса доказывания, однако, этап оценки

доказательств все же отведен лицам, осуществляющим расследование по делу, однако, на наш взгляд, это не умаляет роли защитника в доказывании в уголовном процессе.

Отдельного внимания заслуживает вопрос отнесения суда в разряд субъектов доказывания, его роли в данном институте, ведь суд в уголовном процессе – это беспристрастный участник, не относящийся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

В нормах уголовно-процессуального законодательства законодатель четко устанавливает, что суд обладает некоторыми полномочиями на всех этапах доказывания, как на этапах собирания и проверки доказательств, так и на этапе оценки. Но в уголовно-процессуальной доктрине можно не раз встретить мнения о том, что суд является сомнительным субъектом доказывания.

Например, С.Б. Россинский в своей монографии «Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств» указывает, что суд можно охарактеризовать как субъект познания, а не как субъект доказывания [37, с. 51-52]. Иными словами, автор хотел отметить, что суд лишь изучает доказательства и на основе них выносит решение, в то время как доказательственная деятельность предполагает, что доказательства нужно собрать, проверить, оценить и закрепить должным образом.

В.А. Новицкий и Л.Ю. Новицкая придерживаются аналогичной точки зрения, указывая, что суд – это адресат судебного доказывания, но никак не субъект. Суд способен лишь изучить доказательства, но не кому-то что-то доказывать [28, с. 36].

В.А. Лазарева также подчеркивает, что суд не является субъектом доказывания. Если взять во внимание пункт 2 части 1 статьи 73 УПК РФ, где говорится о том, что при доказывании уголовного дела необходимо установить виновность лица в совершении преступления, форму вины и мотивы, а также толкование данной статьи, согласно которому при

установлении вины необходимо исследовать все обстоятельства, имеющие значение для дела, причем такое исследование предполагает непосредственное собирание, проверку и оценку всех предметов, фактов, документов, имеющих значение для дела, то становится ясно, что суд доказывает вину или невиновность подсудимого исходя из своих собственных полномочий, не осуществляя доказательственную деятельность [22, с. 92-93].

На наш взгляд, трудно судить о том, является ли суд субъектом доказывания, опираясь лишь на вышеуказанную норму, так как не всякое доказывание связано с доказыванием именно виновности. Мы же считаем, что доказывание – это процесс составления и систематизации доказательственной базы, позволяющей судить о виновности или невиновности обвиняемого, или подозреваемого лица. То есть в ходе процесса доказывания не исключается и тот факт, что собранные доказательства будут свидетельствовать об отсутствии вины такого лица, ведь в этом и есть сущность состязательного уголовного процесса.

А.Р. Белкин в своих трудах указывает, что суд является единственным органом осуществления правосудия, а значит он не должен являться субъектом доказывания в силу своего особого положения, иначе это приравнивает его к другим участникам уголовного процесса [3, с. 46].

На наш взгляд, нельзя не согласиться с тем, что суд является уникальным участником уголовного процесса, несмотря на то, что он не относится ни к одной стороне процесса, он остается важным субъектом доказывания. В доказательном процессе у суда собственная роль – оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности на основе своего субъективного мнения и материалов уголовного дела.

Принцип беспристрастности суда реализуется в полной мере именно в доказательном процессе, так как суд, не ориентируясь на выводы, сделанные органами предварительного расследования, исследует доказательства самостоятельно, исходя из собственного взгляда, опыта и норм закона.

Неверно считать, что, причисляя суд к субъектам, нарушается принцип состязательности сторон. Так как суд проводит независимую оценку, то он, наоборот, обеспечивает данный принцип, служит главным субъектом его исполнения.

Таким образом мы считаем, что суд является полноправным субъектом доказывания, что подтверждают большинство современных ученых, относя суд наравне со следователем, дознавателем и прокурором к несомненным участникам доказательственного процесса. Однако, для того, чтобы разрешить проблему, связанную с сомнением некоторых авторов в роли суда в процессе доказывания, стоит обратить внимание на проблему понимания сущности доказывания. Ведь доказывание – это не конкретные действия, а некоторая совокупность деятельности её субъектов.

Проанализировав и указав всех субъектов доказывания, отметим, что иные участники уголовного процесса, чей правовой статус закреплен в главе 8 УПК РФ, не относятся к субъектам доказывания. Это обусловлено, прежде всего, тем, что законодатель не наделяет их правами, присущими лицам, участвующим в доказательственном процессе, а именно, правом на собрание, проверку и оценку доказательств. Свидетель – это один из участников уголовного процесса, который не относится к субъектам доказывания. Справедливо отмечается в трудах В. Будниковой, что «субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу» [4, с. 30]. Аналогичной позиции придерживается А.В. Кудрявцева по поводу эксперта [20, с. 43]. Та же ситуация применима к понятым и переводчикам. Высказанные авторами мнения, а также позиция законодателя по поводу данных субъектов уголовного процесса не ставится под сомнение, так как у них нет прав на участие в доказательственном процессе. Однако, их деятельность является вспомогательной по отношению к доказыванию. Они помогают остальным участникам доказывания обличить предметы и факты в доказательственную форму.

В итоге данного параграфа хотелось бы отметить, что субъекты доказывания делятся на три категории, в зависимости от реализуемой ими деятельности:

- субъекты, которые наделены обязанностью осуществлять доказывание;
- субъекты, у которых есть право участия в процессе доказывания;
- субъекты, которые обязаны участвовать в доказывании.

В рамках параграфа мы рассмотрели некоторые проблемы отнесения защитника и суда к субъектам доказывания и пришли к выводу, что позиции некоторых авторов по поводу того, что они не являются таковыми, недостаточно обоснованы. Главным решением таких проблем станет уяснение сущности доказывания, ведь доказывание – это не конкретные действия, а некоторая совокупность деятельности её субъектов. А значит каждый участник, обладающий, в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством, правами или обязанностями по сборанию, оценке и проверке доказательств или участию в таких действиях, будет являться субъектом доказывания.

Иные участники уголовного процесса, не обладающие такими правами, не будут являться субъектами доказывания, но они также играют важную роль для реализации такого процесса, так как способствуют его осуществлению.

2.2 Принципы оценки доказательств

Ране действующий УПК РСФСР в статье 71 устанавливал, что доказательства должны оцениваться на основе внутреннего убеждения лиц, осуществляющих разбирательство по уголовному делу, а также полного и объективного анализа всех обстоятельств по уголовному делу. Кроме того, закон гласил, что они должны руководствоваться при этом законом и социалистическим правосознанием [46].

Современный Уголовно-процессуальный кодекс отошел от советского подхода к оценке доказательств. В статье 17 УПК РФ регламентируется, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Исходя из названия статьи, мы можем отметить, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство устанавливает единственный принцип оценки доказательств – свобода оценки доказательств.

Если обратиться к комментариям к УПК РФ, а также некоторым другим научным трудам, то заметим, что из содержания статьи 17 УПК РФ можно выделить четыре отдельных принципа оценки доказательств:

- оценка доказательств по внутренним убеждениям лиц, осуществляющих разбирательство по уголовному делу;
- оценка доказательств на основе полного и всестороннего исследования всех доказательств по делу;
- закон и совесть – критерии, которыми необходимо руководствоваться;
- оценка на основе признания правила о том, что доказательство не может иметь заранее установленной силы [2, с. 133].

Действительно, все указанные принципы можно выделить из содержания вышеупомянутой статьи. Но при этом возникает соответствующий вопрос о том, как стоит расценивать данный принцип: как единый принцип, выражающийся в свободе оценки доказательств? Или как несколько принципов оценки доказательств, которые объединены одной нормой?

Таким вопросом задавались не только мы, но и ученые, занимающиеся проблемами института доказывания в уголовном процессе. Например, Т.А. Морозова по данному поводу пишет, что свободу оценки доказательств

нельзя рассматривать в качестве принципа оценки доказательств. В качестве аргумента она указывает на то, что законодатель поместил статью 17 УПК РФ во вторую главу Кодекса, а значит он считает принцип свободы оценки доказательств принципом уголовного судопроизводства. Но при этом свобода оценки доказательств не пронизывает все элементы доказательственного права, а именно она противоречит формальному подходу к оценке доказательств, предусмотренному статьей 75 УПК РФ [25, с. 7].

В.С. Балашкин придерживается аналогичной позиции в своих работах, указывая, что принцип свободы оценки доказательств, вероятно, был направлен на подчеркивание состязательного характера уголовного процесса и независимость судей при разбирательстве по уголовному делу, однако, законодатель «слишком увлекся», в связи с чем указал на полную свободу действий лиц, проводящих разбирательство по делу, которой не должно быть в уголовном процессе. Ведь предварительное расследования, как и судебное разбирательство – стадии уголовного процесса, которые четко должны подчиняться нормам уголовно-процессуального законодательства [1, с. 81]. Тем самым авторы указанных подходов считают, что свобода оценки доказательств – не принцип оценки доказательств, а лишь норма УПК РФ, содержание которой включает в себя несколько принципов оценки доказательств. При этом вторым автором указывается на необходимость четкого обозначения законодателем перечня принципов оценки доказательств во избежание дальнейших правовых споров и научных дискуссий.

Для того, чтобы определить является ли свобода оценки доказательств отдельным принципом уголовного судопроизводства, стоит более детально обратиться к критериям, обозначенным в данной статье.

Законодатель указывает, что оценка доказательств должна производиться на основе внутреннего убеждения. Полагаем, что внутреннее убеждение следует понимать, как мнение субъекта оценки доказательств, которое складывается по поводу какого-либо факта, предмета или ситуации, возникающей при разбирательстве по уголовному делу. Внутреннее

убеждение – есть субъективное мнение, то есть мнение лица, опирающегося на какие-либо факты из личной жизни.

Разные авторы по-разному трактуют содержание внутреннего убеждения: постоянно развивающееся знание или свободное мнение человека. Применительно к уголовному процессу такое знание должно быть в сфере уголовного судопроизводства, а свободное мнение должно основываться на исполнении целей уголовного судопроизводства [19, с. 69].

Таким образом, внутреннее убеждение, в первую очередь, должно быть направлено на исполнение целей уголовного процесса. Также оно должно иметь личный характер, то есть быть мнением конкретного человека, обладающего определенными знаниями и собственным взглядом на ту или иную ситуацию. Внутреннее убеждение должно ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства.

Мы переходим к рассмотрению второго критерия – оценка доказательств на основе закона и совести. Опять же мы возвращаемся к тому, что, в первую очередь, субъект оценки должен руководствоваться нормами уголовно-процессуального законодательства, то есть все его действия, бездействия, мыслительный процесс не должны выходить за рамки норм УПК РФ. Совокупность закона и совести означает, что субъект доказывания должен при оценке доказательств руководствоваться собственными моральными и психологическими установками, не выходя за пределы положений закона.

Так как совесть – достаточно сложный для понимания критерий, то он представляет некоторые сложности в его практическом применении. Например, Н.Н. Поплавская в своих работах указывает, что совесть – не совсем удачный термин для его использования в рамках уголовно-процессуального законодательства. Вместо этого стоит руководствоваться понятием «правовая совесть». Под данным понятием автор подразумевает действия субъекта доказывания, направленные на оценку доказательств с точки зрения морали, но в рамках норм закона [32, с. 19].

С точки зрения философской науки совесть включает в себя такие критерии, как добро и зло, справедливость и несправедливость, мораль и аморальность. Применительно к уголовному процессу, полагаем, что совесть определяет морально-психологическое отношение субъекта доказывания к тем или иным фактам, действиям, предметам, имеющим значение для уголовного дела.

Отметим, что включение понятия «совесть» в нормы законодательства действительно вызывает некоторые вопросы по причине того, что совесть является, скорее, этическим, социальным критерием, нежели правовым явлением. Поэтому позиции некоторых ученых по поводу того, что следует пересмотреть данный критерий в нормах УПК РФ и заменить его. Кроме того, это обусловлено тем, что любая неясность, двойственность трактовки какого-либо понятия в законе влечет за собой некоторые сложности в практической деятельности, а иногда и правонарушения.

В итоге мы остановимся на том, что совесть – это морально-психологическое отношение субъекта доказывания к тем или иным фактам, действиям, предметам, имеющим значение для уголовного дела.

Принцип оценки доказательств на основе полного и всестороннего исследования всех доказательств по делу в данном контексте не вызывает вопросов, так как четко предполагает, что доказательства должны быть оценены как самостоятельно, так и в совокупности с остальными доказательствами и иными обнаруженными предметами и фактами, не являющимися доказательствами по уголовному делу.

Последний критерий – ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Он означает, что в ходе расследования уголовного дела уполномоченное лицо должно сперва оценивать доказательство самостоятельно, не учитывая иные доказательства и раннее сделанную оценку по поводу их. Таким образом рассмотренный принцип означает, что каждое доказательство должно быть оценено отдельно от других, отдельно от мнения иных лиц, принимающих участие в уголовном процессе.

Таким образом, проанализировав все категории, представленные в норме статье 17 УПК РФ, нам стало ясно, что принцип свободы оценки доказательств вовсе не предполагает, что субъект доказывания обладает полной свободой действий в ходе реализации доказательственного процесса. Именно данная норма устанавливает определенные правила и рамки оценки доказательств, регламентируя, что уполномоченное лицо должно руководствоваться не только нормами закона, но и нормами совести, морали и своим внутренним видением той или иной ситуации.

Что касается ответа на вопрос – является ли свобода оценки доказательств единственным принципом или законодатель предусматривает несколько принципов оценки доказательств, то на него нельзя ответить однозначно. На основе данного анализа мы все же пришли к мнению, что свобода оценки доказательств – это принцип уголовного судопроизводства, так как статья 17 УПК РФ входит в главу 2 УПК РФ, а сама статья 17 УПК РФ включает в себя несколько различных принципов оценки доказательств.

Глава 3 Проблемные аспекты доказывания в уголовном процессе

3.1 Проблемы доказывания на досудебной стадии уголовного процесса

Доказывание занимает центральную часть предварительного расследования. Из материалов научной литературы выделим, что цель стадии предварительного расследования состоит в раскрытии преступления, отсюда появляются задачи по сбору доказательств, привлечения виновного лица к уголовной ответственности, установлению обстоятельств, указывающих на наличие или отсутствие события и состава преступления, а также по обнаружению возможных оснований для прекращения уголовного дела [9, с. 79]. Таким образом для исполнения всех задач предварительного расследования необходимо найти соответствующие доказательства, подтверждающие, опровергающие или указывающие на тот или иной факт.

Раннее УПК РСФСР закреплял основной принцип уголовного судопроизводства – принцип всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств уголовного дела. Полагаем, что главным образом данный принцип применим к процессу доказывания. Однако современный УПК РФ отошел от советских идеологий, и законодатель не счел необходимым включать данный принцип в нормы уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем трудно не заметить, что фактически весь процесс доказывания находится в руках лиц, обладающих государственно-властными полномочиями. УПК РФ относит к стороне обвинения прокурора, следователя, дознавателя и иных лиц, которые обладают такими полномочиями, в то время как на стороне защиты такие лица отсутствуют. Все это говорит о том, что процесс доказывания – прерогатива стороны обвинения.

В совокупности с отсутствием вышеупомянутого принципа, данный факт наталкивает на мысль о возможном наличии обвинительного уклона в

уголовном процессе, несмотря на четкое закрепление принципа обязательности сторон, нормы о равноправии стороны обвинения и защиты и иные предпосылки.

Таким образом мы можем выделить первую и основную проблему процесса доказывания – отсутствие отражения принципа состязательности сторон во всех нормах УПК РФ. Данная проблема делает вероятной ситуацию, при которой доказывание будет происходить с обвинительным уклоном, то есть лицо, уполномоченное проводить предварительное расследование, собирает только те доказательства, которые способны указать на вину подозреваемого или обвиняемого. Отсюда возникает и проблема невозможности соблюдения правил об установлении объективной истины по делу и невозможности достижения назначения уголовного судопроизводства.

На данную проблему обращали внимание многие ученые, рассуждая не только о том, что принцип состязательности не в полной мере пронизывает все нормы уголовно-процессуального законодательства, но и то, что он все же надлежащим образом закреплен и отражен в УПК РФ. Например, Д.В. Трофимов в своих трудах указывает, что принцип состязательности сторон – основообразующий принцип уголовного процесса. В его содержание наличие стороны обвинения и стороны защиты, закрепление процессуальных средств их деятельности, разбирательство по делу лицами, обладающими государственно-властными полномочиями, наличие суда, государственного обвинения и защиты [43, с. 231]. Однако данный автор при рассмотрении принципа состязательности сторон не берет во внимание тот факт, что сторона обвинения и сторона защиты по своей сути имеют разные возможности для осуществления доказывания по делу.

Статья 86 УПК РФ закрепляет, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и иные лица могут представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Однако изначально такие предметы и документами доказательствами являться не будут. Решение о приобщении их в качестве доказательств остается за

лицом, осуществляющим предварительное расследование, то есть за стороной обвинения.

По данному поводу неоднократно отмечалась и другая проблема: отсутствие должного закрепления о преобразовании электронных документов в доказательственный вид. Например, П.С. Пастухов в своей статье подчеркивает, что электронные доказательства – это двигатель прогресса в уголовном процессе. Невозможно соответствовать современным реалиям, не принимая технические и технологические новшества [30, с. 696]. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как уголовно-процессуальное доказательство содержит минимальное количество норм о возможном использовании электронных документов при разбирательстве по уголовному делу. Например, в 474.1 УПК РФ отмечается, что ходатайства, заявления и жалобы могут подаваться в суд в форме электронного документа. Остальные положения названной статьи также относятся к стадии судебного разбирательства, нежели к предварительному расследованию.

В связи с чем считаем, что во времена бурного развития технологических процессов, информационного прогресса необходимо предусмотреть как можно больше норм о возможности использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном процессе, на стадии предварительного расследования. Полагаем, что это поможет облегчить деятельность органов предварительного расследования, упростить порядок составления материалов уголовного дела и процесс доказывания по делу. Кроме того, это поможет решить актуальную на сегодняшний день проблему большой загруженности органов предварительного расследования. Вместе с тем отметим, что лица, проводящие расследование, смогут больше уделять внимание процессу оценки доказательств, не упустив ни одной детали, что будет способствовать более тщательному исследованию каждого доказательства и доказательственной базы в целом.

Исследуя проблемы доказывания на стадии предварительного расследования, хотелось бы отметить и такую проблему, как неравное

положение защитника как основной фигуры стороны защиты по сравнению с лицами, руководящими предварительным расследованием. Ведь, если законодатель устанавливает принцип состязательности сторон и пишет о том, что стороны в уголовном процессе равны, то у них должны быть и равные права по сбору доказательственной базы. Законодатель с целью обеспечения состязательности сторон действительно наделяет защитника правом сбора доказательств, однако, это право не соотносится с обязанностями следователя или дознавателя. Окончательное решение в любом случае будет оставаться за участниками уголовного процесса со стороны обвинения.

Норма статьи 86 УПК РФ подвергалась многочисленным обсуждениям в научных кругах. Нередко высказывалось мнение и о том, что защитника необходимо уравнивать в правах со следователем и дознавателем [11, с. 730]. Мы же считаем, что невозможно уравнивать их права, так как предметы, документы, материалы, информация, собранные защитником на стадии предварительного расследования не могут отвечать критериям, установленным для доказательств нормами уголовно-процессуального законодательства, а именно требованиям статьи 74 УПК РФ.

Например, законодатель не устанавливает порядок получения защитником предметов или документов, а значит обнаруженные им факты не будут соответствовать признаку «допустимости», свойственному всем доказательствам в уголовном процессе. Для того, чтобы обличить обнаруженную защитником информацию об обстоятельствах совершенного преступления в доказательственный вид, следователь или дознаватель должен оценить их на предмет достоверности и относимости, а сделать это возможно лишь при помощи допроса защитника о процессе их получения. При этом законодательство устанавливает запрет допроса защитника по поводу обстоятельств, которые стали ему известны в связи с осуществлением им профессиональной деятельности.

Таким образом мы приходим к выводу, что по поводу наличия у защитника права представления предметов и документов на предварительном

расследовании возникают некоторые сомнения: если отменить данное право, то возникнет ситуация, когда принцип состязательности сторон на деле вовсе перестанет существовать, а нормы уголовно-процессуального законодательства будут противоречить друг другу; если оставить все как есть, то принцип состязательности сторон будет обеспечен наличием этого права, однако, оно в полной мере не может быть реализовано. Полагаем, что законодателю стоит обратить на это внимание.

Еще в 2003 году статья 74 УПК РФ была дополнена тем, что в перечень доказательств стали входить заключение и показание специалиста [51]. Нововведение сразу подверглось многочисленным научным дискуссиям. Группа ученых в области права считают, что заключение специалиста, рассматриваемое в качестве доказательства по уголовному делу, становится практически идентичным заключению эксперта. Показания и заключение специалиста следует исключить из системы доказательств, так как в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует порядок получения такого доказательства [53, с. 80].

Считаем, что трудно согласиться с мнением сторонников такой точки зрения, так как заключение и показание специалиста – это одна из возможностей стороны защиты участвовать в доказывании по уголовному делу. Исключив их из перечня доказательств, опять же возникнет сомнение в фактическом действии принципа состязательности сторон.

Кроме того, данную точку зрения можно подтвердить пунктом 20 Постановления Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам в РФ», где установлено, что в основе заключения специалиста должно лежать суждение по поводу разрешения какого-либо вопроса, а не исследование, как в заключении эксперта [33]. Полагаем, что позиция Верховного Суда РФ подтверждает важность заключения и показаний специалиста как доказательств в уголовном процессе и разрушает теорию о том, что изменения статьи 74 УПК РФ отождествляют заключение эксперта и заключение специалиста.

В итоге данного пункта хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в процессе доказывания на стадии предварительного расследования возникает большое количество вопросов, которые требуют как теоретического, так и практического осмысления.

Мы отметили такие проблемы, как недостаточность отражения принципа состязательности в нормах уголовно-процессуального законодательства, в частности это касается отсутствия идентичного правового положения у сторон обвинения и защиты в доказывании. Полагаем, что наделение стороны защиты одинаковыми со стороной обвинения правами в процессе доказывания по уголовному делу помогло бы и обеспечить действие принципа состязательности сторон, однако, стерло бы границу между обычными полномочиями и государственно-властными полномочиями, которые имеются у лиц, осуществляющих предварительное расследование. Кроме того, сторона защиты фактически не может обладать тем же набором прав и обязанностей, что и должностные лица.

Также мы отметили проблему использования показаний и заключений специалиста в качестве доказательств. В итоге мы пришли к мнению, что показания и заключения специалиста необходимы для соблюдения права стороны защиты на участие в доказательственном процессе. Также специалист, составляя заключение, опирается на собственное суждение, а не проводит исследования, а значит его заключение не идентично заключению эксперта, что также подчеркивает важность заключения специалиста для доказывания по уголовному делу.

Еще одна проблема, которая была отмечена нами в данном параграфе – это отсутствие должного закрепления возможности использования электронных документов в качестве доказательств и приобщения электронных доказательств к материалам уголовного дела. Считаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно пополниться подобными нормами, так как в настоящее время происходит динамичное развитие технологий, а также для того, чтобы оно смогло соответствовать современным реалиям. В

противном случае уголовный процесс может стать устаревшим правовым институтом, что в корне не соответствует правовой системе нашего государства.

3.2 Проблемы доказывания в суде

Этап судебного разбирательства делится на две стадии: стадия подготовки к судебному заседанию и непосредственно само судебное разбирательство. Суть стадии подготовки к судебному разбирательству состоит в проверке судьей материалов уголовного дела, а также в разрешении вопросов, которые возникли после завершения предварительного расследования и которые необходимо решить до начала судебного разбирательства.

Хоть и стадия предварительного расследования была завершена составлением обвинительного акта или заключения, а также направлением уголовного дела в суд, процесс доказывания не прекращается и на этой стадии. На стадии подготовки к судебному разбирательству сторона защиты получает право на обжалование доказательственной базы или доказательства, которые были получены на стадии предварительного расследования. Таким образом сторона защиты становится полноправным участником процесса доказывания и способна опровергнуть те доказательства, которые были получены с нарушением норм законодательства. Активная деятельность стороны обвинения также не заканчивается стадией предварительного расследования. Если сторона защиты представляет жалобу по опровержению какого-либо доказательства, то сторона обвинения должна предоставить убедительные аргументы о том, что при получении таких доказательств был соблюден процессуальный порядок и все положения уголовно-процессуального законодательства.

Суд, выслушивая позиции сторон обвинения и защиты, выполняя функцию беспристрастного независимого участника, должен обеспечить

равное правовое положение каждой стороны в уголовном процессе. Иными словами, суд в данном случае становится субъектом исполнения принципа состязательности сторон.

При этом суд также занимает активную позицию в процессе доказывания на стадии подготовки к судебному разбирательству: если стороны подают какие-либо ходатайства, например, о проведении отдельных судебных действий, то такое ходатайство подлежит рассмотрению в судебном порядке. Судья должен учесть, что такие сведения обязательно должны касаться обстоятельств конкретного уголовного дела. В противном случае, судья имеет право отклонить ходатайство. В этом также проявляется принцип независимости суда: судья должен самостоятельно определить, относятся ли обстоятельства, о которых ходатайствуют стороны, к уголовному делу и насколько они значимы для его правильного разрешения.

Проблемы оценки доказательств возникают и на стадии подготовки к судебному разбирательству. Приведем в пример положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». В частности, рассмотрим такую актуальную проблему, как использование в уголовном процессе недопустимых доказательств. В пункте 5 вышеупомянутого Постановления указывается, что заявленные на стадии подготовки к судебному разбирательству ходатайства об исключении доказательств, которые были получены с нарушением требований закона, должны быть разрешены после их заявления и обсуждения [34]. Указанная норма соотносится и с требованиями части 1 статьи 121 УПК РФ, где установлено, что ходатайство следует разрешить непосредственно после его заявления.

Однако на практике часто возникают ситуации, когда судьи ссылаются на невозможность разрешения таких ходатайств сразу после их заявления и на преждевременность их заявления. Аргументируют они свою позицию тем, что для заявления ходатайства об исключении доказательств необходимо сперва

изучить все доказательства и оценить их с позиции судебной точки зрения. Ссылаются они на процессуальную возможность отложения разрешения ходатайства вплоть до ухода в совещательную комнату. Отсюда и возникает проблема того, что доказательства, поставленные под сомнение сторонами, продолжают исследоваться и оцениваться в рамках судебного разбирательства, а значит происходит судебное следствие на основании недопустимых доказательств.

Полагаем, что вопрос об исключении недопустимых доказательств и их оценке должен решаться уже на стадии подготовки к судебному разбирательству. Стоит помнить норму части 4 статьи 236 УПК РФ, где говорится, что, если судья удовлетворяет ходатайство об исключении какого-либо доказательства и на назначает судебное заседание, то все материалы, подтверждающие факт наличия такого доказательства, также должны быть исключены из уголовного дела и не подлежать исследованию на стадии судебного разбирательства.

Институт доказывания на сегодняшний день претерпевает множество негативных моментов, в том числе и связанных с оценкой доказательств на судебной стадии уголовного процесса, а поэтому такая проблема, как вольный подход к порядку разрешения ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, лишь усугубляет ситуацию.

Все это говорит о том, что ни нормы Постановления Пленума, ни нормы УПК РФ не содержат конкретного указания о том, когда должны быть разрешены ходатайства об исключении доказательств. Фактически, они не помогают реализовывать конституционный принцип, устанавливающий, что при осуществлении правосудия не допускается использование тех доказательств, которые были получены с нарушением закона. Полагаем, что законодателю следует обратить тщательное внимание на данную проблему и уделить особое внимание ходатайствам об исключении доказательств. Возможно, эта проблема будет решена путем введения нормы о неукоснительном соблюдении правила о незамедлительном разрешении

ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии подготовки к судебному разбирательству.

После того, как стадия подготовки к судебному разбирательству завершена, суд переходит непосредственно к судебному разбирательству, где исследуются доказательства и решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого или подсудимых, о характере наказания в случае признания вины и иные вопросы.

В части 2 статьи 274 УПК РФ законодатель устанавливает, что доказательства в суде первой представляет сторона обвинения. Порядок исследования доказательств устанавливается самостоятельно каждой стороной. Кроме того, законодательство устанавливает и то, что на судебных прениях сторона защиты выступает последней, а именно подсудимый и защитник. Некоторые ученые-процессуалисты видят в этом не раз упомянутую нами проблему несоблюдения принципа состязательности сторон: в этом случае законодатель дает преимущество стороне защиты для более тщательной подготовки защитной линии в суде [8, с. 85].

Другая группа ученых, изучая такую проблему, наоборот, склоняются к тому, что так законодатель уравнивает положения сторон, давая преимущество стороне обвинения на стадии предварительного расследования, а стороне защиты – на стадии судебного разбирательства. Например, И.А. Фаргиев пишет, что суд не обеспечивает надлежащего равенства прав стороны защиты и стороны обвинения, так как предлагает стороне обвинения самостоятельно определить порядок представления доказательств, чего не предлагает стороне защиты [48, с. 114].

В подтверждение точки зрения автора приведем пример из судебной практики, где суд после оглашения некоторых материалов уголовного дела, спросил мнение государственного обвинителя о сущности представленных доказательств, в то время, как сторона защиты осталась без внимания. То есть суд не спросил у стороны защиты, есть ли у них какие-либо возражения или вопросы по поводу заявленных материалов [31]. Несомненно, в данной

ситуации суд нарушил принцип равенства сторон в уголовном процессе, предоставив право стороне защиты высказаться по сути представленных материалов, а сторону защиты оставив без внимания. И таких примеров в практической деятельности встречается достаточно много.

Мы же считаем, что мнения обоих вышеупомянутых авторов в какой-то степени являются верными, однако, нормы уголовно-процессуального законодательства таким образом уравнивают права стороны защиты и стороны обвинения в доказательственном процессе. Проблема «скачка» уголовного процесса то в сторону защиты, то в сторону обвинения действительно очевидна и отмечается многими учеными на сегодняшний день. Полагаем, что для разрешения такой проблемы необходима глобальная перестройка всего процесса разбирательства по уголовным делам, что невозможно в настоящее время, а поэтому такие вопросы должны всегда находиться во внимании ученых и законодателя с целью определения направлений для дальнейшего реформирования института доказывания и уголовного процесса в целом.

В заключении хотелось бы отметить, что проблемы оценки доказательств возникают уже на стадии подготовки к судебному разбирательству. В исследовании мы отметили такую актуальную проблему, как использование в уголовном процессе недопустимых доказательств. Полагаем, что вопрос об исключении недопустимых доказательств и их оценке должен решаться уже на стадии подготовки к судебному разбирательству. Институт доказывания на сегодняшний день претерпевает множество негативных моментов, в том числе и связанных с оценкой доказательств на судебной стадии уголовного процесса, а поэтому такая проблема, как вольный подход к порядку разрешения ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, лишь усугубляет ситуацию. Возможно, эта проблема будет решена путем введения нормы о неукоснительном соблюдении правила о незамедлительном разрешении ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии подготовки к судебному разбирательству.

Заключение

В рамках бакалаврской работы мы провели исследование на тему «Содержание и принципы оценки доказательств» и сделали некоторые выводы.

В первой главе мы провели анализ различных определений «доказательств» и пришли к выводу, что под ними следует понимать любые сведения, которые содержатся в источниках доказательств, на которые опирается суд или органы предварительного расследования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, или других обстоятельств, имеющих значение в рамках конкретного уголовного дела.

Огромная роль доказательств в уголовном процессе и уголовном судопроизводстве обусловлена тем, что процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности сведений, содержащихся в ней. Доказательства могут дифференцироваться: в зависимости от источника доказательств; от отношения к предмету доказывания; от воспроизведения информации об исследуемом факте доказательства; от того, принимало ли сознание человека участие в отображении на носителе доказательственных сведений информации; иные классификации доказательств.

Мы подчеркнули, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение понятия «доказывание»: в нем лишь говорится, что доказывание – это процесс собирания, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Также мы отметили проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Такие результаты не соответствуют критерию допустимости, а также не имеют надлежащей процессуальной формы.

В целом мы установили, что процесс доказывания - это единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств,

которые имеют значение для уголовного дела. Однако доказывание не будет являться единственным способом установления истины. Доказывание пронизывает все этапы уголовного процесса.

Предметом доказывания выступает определенная совокупность обстоятельств, которые подлежат установлению в рамках уголовного дела для его разрешения. Цель доказывания заключается в установлении истины по уголовному делу. Помимо предмета и цели доказывания выделяются пределы доказывания. Пределы доказывания не устанавливаются согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, а являются, скорее, субъективным фактором, так как определяются лицом, руководящим процессом доказывания, то есть следователем или иным лицом, проводящим расследование по уголовному делу.

Основу всей уголовно-процессуальной деятельности составляет познавательная деятельность, направленная на познание обстоятельств совершенного преступного деяния. Доказывание как форма познавательной деятельности отличается тем, что имеет не только мыслительный, но и практический критерий.

В рамках второй главы мы исследовали субъектов и принципы оценки доказательств. Субъекты доказывания делятся на три категории, в зависимости от реализуемой ими деятельности:

- субъекты, которые наделены обязанностью осуществлять доказывание;
- субъекты, у которых есть право участия в процессе доказывания;
- субъекты, которые обязаны участвовать в доказывании.

Именно субъектами оценки доказательств будут являться только те лица, которые наделены государственно-властными полномочиями, то есть те, у которых доказывание является обязанностью: дознаватель, следователь, прокурор и суд.

В рамках параграфа мы рассмотрели некоторые проблемы отнесения защитника и суда к субъектам доказывания и пришли к выводу, что позиции

некоторых авторов по поводу того, что они не являются таковыми, недостаточно обоснованы. Главным решением таких проблем станет уяснение сущности доказывания, ведь доказывание – это не конкретные действия, а некоторая совокупность деятельности её субъектов. А значит каждый участник, обладающий, в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством, правами или обязанностями по собиранию, оценке и проверке доказательств или участию в таких действиях, будет являться субъектом доказывания.

Далее, мы провели анализ статьи 17 УПК РФ и пришли к выводу, что принцип свободы оценки доказательств вовсе не предполагает, что субъект доказывания обладает полной свободой действий в ходе реализации доказательственного процесса. Именно данная норма устанавливает определенные правила и рамки оценки доказательств, регламентируя, что уполномоченное лицо должно руководствоваться не только нормами закона, но и нормами совести, морали и своим внутренним видением той или иной ситуации.

Что касается ответа на вопрос, который был представлен во второй главе – является ли свобода оценки доказательств единственным принципом или законодатель предусматривает несколько принципов оценки доказательств, то на него нельзя ответить однозначно. Однако мы все же пришли к мнению, что свобода оценки доказательств – это принцип уголовного судопроизводства, так как статья 17 УПК РФ входит в главу 2 УПК РФ, а сама статья 17 УПК РФ включает в себя несколько различных принципов оценки доказательств.

В рамках третьей главы мы исследовали проблемы доказывания в уголовном процессе. На сегодняшний день в процессе доказывания на стадии предварительного расследования возникает большое количество вопросов, которые требуют, как теоретического, так и практического осмысления.

Мы отметили такие проблемы, как недостаточность отражения принципа состязательности в нормах уголовно-процессуального законодательства, в частности это касается отсутствия идентичного правового

положения у сторон обвинения и защиты в доказывании. Полагаем, что наделение стороны защиты одинаковыми со стороной обвинения правами в процессе доказывания по уголовному делу помогло бы и обеспечить действие принципа состязательности сторон, однако, стерло бы границу между обычными полномочиями и государственно-властными полномочиями, которые имеются у лиц, осуществляющих предварительное расследование. Кроме того, сторона защиты фактически не может обладать тем же набором прав и обязанностей, что и должностные лица.

Также мы отметили проблему использования показаний и заключений специалиста в качестве доказательств. В итоге мы пришли к мнению, что показания и заключения специалиста необходимы для соблюдения права стороны защиты на участие в доказательственном процессе. Также специалист, составляя заключение, опирается на собственное суждение, а не проводит исследования, а значит его заключение не идентично заключению эксперта, что также подчеркивает важность заключения специалиста для доказывания по уголовному делу.

Еще одна проблема, которая была отмечена нами в первом параграфе третьей главы – это отсутствие должного закрепления возможности использования электронных документов в качестве доказательств и приобщения электронных доказательств к материалам уголовного дела. Считаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно пополниться подобными нормами, так как в настоящее время происходит динамичное развитие технологий, а также для того, чтобы оно смогло соответствовать современным реалиям. В противном случае уголовный процесс может стать устаревшим правовым институтом, что в корне не соответствует правовой системе нашего государства.

Во втором параграфе мы подчеркнули, что проблемы оценки доказательств возникают уже на стадии подготовки к судебному разбирательству. В исследовании мы отметили такую актуальную проблему, как использование в уголовном процессе недопустимых доказательств.

Полагаем, что вопрос об исключении недопустимых доказательств и их оценке должен решаться уже на стадии подготовки к судебному разбирательству.

Институт доказывания на сегодняшний день претерпевает множество негативных моментов, в том числе и связанных с оценкой доказательств на судебной стадии уголовного процесса, а поэтому такая проблема, как вольный подход к порядку разрешения ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, лишь усугубляет ситуацию. Возможно, эта проблема будет решена путем введения нормы о неукоснительном соблюдении правила о незамедлительном разрешении ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии подготовки к судебному разбирательству.

В целом мы можем отметить, что проблема «скачка» уголовного процесса то в сторону защиты, то в сторону обвинения – достаточно актуальная и обсуждаемая проблема института доказывания. Полагаем, что для разрешения такой проблемы необходима глобальная перестройка всего процесса разбирательства по уголовным делам, что невозможно в настоящее время, а поэтому такие вопросы должны всегда находиться во внимании ученых и законодателя с целью определения направлений для дальнейшего реформирования института доказывания, этапа оценки доказательств и уголовного процесса в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Балакшин В.С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 4. С. 75-83.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 869 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 частях. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2021. 184 с.
4. Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 30-31.
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. Учебник. / В.В. Вандышев. - М. : Проспект, 2012. 719 с.
6. Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 2. С. 1-6.
7. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. М., 1941. 219 с.
8. Гамидов А.М. Проблемы формирования и реализации правовой позиции стороны защиты в уголовном процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. В. 33. № 2. С. 83-88.
9. Дикарев И.С. Назначение предварительного расследования в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1 (67). С. 75-88.
10. Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений. автореферат дис. ... д. юр. наук. - Рига, 1990. 45 с.
11. Захарова А.А. Равноправие сторон как приоритетное направление совершенствования современного уголовного процесса // Научные

исследования и разработки: новое и актуальное. Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2021. С. 728-733.

12. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 784 с.

13. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М. : Эксмо, 2022. 368 с.

14. Клементьева Е.С., Семенкова Е.В. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам / Е.С. Клементьева, Е.В. Семенкова // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 190-193.

15. Кодекс профессиональной этики адвоката // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание: монография. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1995. 272 с.

17. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 664 с.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Копейкина И.В. Внутреннее убеждение при оценке доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 68-71.

20. Кудрявцева А.В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. 2005. № 6. С. 42-48.

21. Кузьмин В.А. Уголовное право России: учебное пособие / В.А. Кузьмин. – Саратов : Корпорация «Диполь», Ай Пи Эр Медиа, 2013. 336 с.
22. Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 89-94.
23. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Lupinская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. 1008 с.
24. Мезинов Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные // Уголовная юстиция. 2016. №. 2 С. 26-30.
25. Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. Нижний Новгород, 2007. 23 с.
26. Мусин А.Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. 2023. № 2. С. 459-463.
27. Насонова И.А., Сидорова Е.И. О субъектах доказывания в уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 235-240.
28. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Роль суда в состязательном доказывании // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1 (006). С. 35-39.
29. Ооржак Б.Б. Доказывание в уголовном процессе // Экономика и социум. 2020. № 3 (70). С. 640-643.
30. Пастухов П.С. Электронные доказательства в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695-707.
31. Подборка судебных решений за 2021 год: Статья 29 «Полномочия суда» УПК РФ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
32. Поплавская Н.Н. Проблемы категории совести в оценке доказательств. Доказывание и принятие решений в современном уголовном

судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти д-ра юрид. наук, проф. П.А. Лупинской: сборник научных трудов. М. : Элит, 2011. 196 с.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Ражабов Б. Ретроспективный анализ положений, касающихся общих условий доказывания в уголовном процессе // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 4 (137). С. 48-52.

36. Рамазанов Т.Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16-23.

37. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М. : Норма, 2021. 408 с.

38. Решение по делу 3/1-13/2018 (22.02.2018, Красноармейский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область)) [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/law> (дата обращения 15.06.2023).

39. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учеб. / под. ред. А.В. Смирнова. - М., 2019. 412 с.

40. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. - М., 2001. 92 с.

41. Строгович М.С. Уголовный процесс: [Всесоюзным комитетом по делам Высш. школы при СНК СССР утвержден в качестве учебника для юрид.

ВУЗов]. Ин-т права Акад. наук СССР. М. : Юридическое издательство НКЮ, 1941. 310 с.

42. Тихомиров М.Ю. Доказательства и доказывание в судебном процессе. Судебная практика / М.Ю. Тихомиров. - М.: 2017. 112 с.

43. Трофимов Д.В. Состязательность как системообразующий принцип доказывания в уголовном процессе // Вестник науки. 2018. В. 1. № 9. С. 231-231.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения 20.05.2023).

48. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 430 с.

49. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»? // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 43-50.

53. Щетнёва В.Е. К вопросу о разграничении заключений эксперта и специалиста в уголовном процессе // Столыпинский вестник. 2022. В. 4. № 7. С. 78-84.